Аомине Дайки был личностью, который сейчас чувствовал себя чрезвычайно сложной.

Он был счастлив, что его команда выиграла национальные соревнования, но не знал, что думать о церемонии награждения.

Кагеяма Шун получил все индивидуальные награды; он был, безусловно, лучшим игроком, который играл в турнире в этом году.

Аомине: "я не смог превзойти его, и когда он блокировал меня, я большую часть времени не мог забить ему. Моя попытка провести мяч между его ног также была заблокирована, он был прав, и у меня не так много опыта в критических ситуациях, и это повлияло на мою сегодняшнюю игру."

Сегодня команда Аомине не смогла остановить игрока, который получил титул наиболее ценного игрока турнира, единственная причина, по которой они смогли выиграть из-за лидерства, которое Куроко помог им получить, заняв Шуна.

Конечно, Аомине не думал, что им просто повезло выиграть. Стратегия была важной частью игры, но Аомине не мог не думать о том, что случилось бы, если бы Куроко не отвлекал Шуна в третьей четверти.

Аомине: "В каком-то смысле Тетсу и даже Хайдзаки сыграли в сегодняшней игре гораздо большую роль, чем я."

Аомине вздохнул, когда он лег в постель, чтобы хорошенько выспаться.

Но потом он вспомнил пари, которое заключил с Шуном перед игрой.

Аомине: "он просто пошутил, он не заставит меня есть ее стряпню в течение недели."

Раздраженное лицо Шуна во время церемонии награждения всплыло в его сознании, и все надежды сбежать из ада рухнули в этот момент.

Аомине свернулся калачиком в своей постели, несколько раз вздрогнул и отчаянно надеялся, что сон овладеет им и он сможет освободиться от текущих мыслей.

Мурасакибара Ацуси не был счастлив.

В настоящее время Мурасакибара переживал экзистенциальный кризис. Он смотрел на коробку конфет, которую приберег для себя в качестве праздничного угощения за победу в финале.

Но когда он ел их, он не мог испытывать радости и эйфории, которые обычно испытывал от сладостей и конфет.

Ему следовало бы думать о конфетах, но он мог думать только об игре против средней школы Токивадай и Кагеямы Шуна.

Мурасакибара не мог выкинуть эту игру из головы. Он не мог сосредоточиться на своих лакомствах.

Каждый мяч, который Кагеяма Шун забил ему, крутился у него в голове. Вдобавок ко всему, он

не мог перестать думать о блоке Кагеямы Шуна, который помешал ему сделать данк.

Мурасакибара очень редко делал данки в турнире, поэтому, когда пришло время, когда он действительно сильно захотел сделать данк, ему помешал игрок меньше его, что Мурасакибару очень беспокоило.

Это был первый раз, когда Мурасакибара был заблокирован таким образом, когда все условия были идеальны. Он не встречал никого, кто мог бы помешать ему загнать мяч в корзину.

Мурасакибара: "Черт бы его побрал, как он смеет беспокоить меня во время поедания моих сладостей. Я обязательно раздавлю его в следующий раз. Я приложу больше усилий, когда встречусь с ним в следующий раз, я не буду сдерживать свои силы."

С этими словами Мурасакибара вернулся к своим сладостям, пытаясь получить от них хоть какую-то радость, чтобы отвлечься от чувства поражения, которое он испытал сегодня.

Хайдзаки Сего был вне себя от злости.

Сегодня его многократно унизили. Его кражи не действовали на Кагеяму Шуна.

Хайдзаки свалял дурака, заключив пари с Кагеямой Шуном.

Но больше всего его бесило другое.

Хайдзаки: "Даже после того, как я скопировал его, я не мог помешать ему забить, даже если он был в состоянии остановить меня от краж, он не должен был быть в состоянии забить мне и блокировать меня так легко. Наши навыки были одинаковы."

Более того, слова, сказанные Шуном во время игры, преследовали его мысли с самого начала игры.

Шун: "Ты не можешь скопировать идеальное ведение мяча Аомине или идеальную точность Мидоримы, или точность паса Акаши, или физические характеристики Мурасакибары. В следующем году ты вообще не сможешь копировать мои навыки. Я к тому времени уйду далеко за пределы твоей досягаемости."

Хайзаики ударил кулаком по столу у себя дома. Хайдзаки не мог выкинуть эти слова из головы.

Хайдзаки не смог сдержаться и громко выругался.

Акаши Сэйдзюро молча ужинал с отцом за обеденным столом в их особняке.

Отец Акаши посмотрел на сына и спросил:

Отец Акаши: «Если я правильно помню, сегодня был финал национальных соревнований, твоя команда выиграла?»

Акаши подождал, пока он проглотит свою еду, а затем ответил:

Акаси: «Да, отец, Средняя школа Тейко победила действующих чемпионов Средняю школу

Токивадай и выиграла чемпионат.»

Отец Акаши удовлетворенно кивнул и сказал:

Отец Акаши: «Хорошо. Сэйдзюро, всегда помни, что судьба члена семьи Акаши - это победа.»

Акаши крепче сжал вилку и нож, но все же ответил:

Акаши: «Да, отец.»

Акаши также думал о церемонии награждения и Кагеяме Шуне, выигравшем все индивидуальные награды.

Что-то мелькнуло в глазах Акаши на секунду, прежде чем исчезнуть.

Куроко Тецуя был чрезвычайно счастлив и опьянен, рассматривая золотую медаль, которую он получил сегодня за победу на национальных соревнованиях.

Куроко: "Игра была трудной, и Токивадай был чрезвычайно жестким противником. Кагеяма Шун смог остановить меня. Я до сих пор не знаю, как он меня остановил, но я не смог поддержать команду пассами и командной игрой."

Куроко засмеялся, вспомнив церемонию награждения.

Куроко: «Кагеяма Шун, он такой уникальный человек. Я с нетерпением жду следующей игры против него.»

Куроко вернулся к головокружительному созерцанию золотой медали в его руках, одновременно излучая ауру чистого счастья.

Ужин в доме семьи Момои прошел, как всегда, оживленно.

Сацуки была очень рада победе в национальном турнире, и она не могла перестать описывать игру своему отцу.

Сацуки: «И в последний момент Акаши-кун передал мяч Мук-куну, и тот забил три очка и принес нам победу.»

Госпожа Момой смеялась над дочерью, которая все говорила и говорила об игре.

Госпожа Момой: «Почему бы тебе не рассказать отцу о том, что сделал Шун-кун на церемонии награждения?»

Господин Момой посмотрел на жену и спросил:

Господин Момой: «Шун-кун? Ты имеешь в виду ребенка из семьи Кагеяма, живущего по соседству?»

Сацуки вздохнула и рассмеялась, думая о церемонии награждения

Сацуки: «Кагеяма-кун выиграл все четыре индивидуальные награды турнира. Он дразнил и выводил из себя всех игроков, даже его собственная команда преследовала Кагеяму-куна, чтобы ударить его. Это было так забавно.

Но он действительно заслужил награды. В финале он набрал семьдесят семь очков. Я бы не поверила, если бы сама не видела этого.»

Господин Момой: «Похоже, ты довольно высокого мнения о молодом человеке.»

Госпожа Момой: «Не кажется ли тебе, что она влюблена в Шун-куна?»

Господин Момой мгновенно насторожился, услышав слова жены.

Сацуки поперхнулась соком, который пила, и закашлялась, прежде чем заговорить.

Сацуки: «Мама! Что ты такое говоришь? Я в него не влюблена. Он сказал, что я плохо готовлю, и поспорил с Дай-тяном, что тому придется есть мою стряпню в течение недели. Мне не нравятся такие парни.»

Услышав это, господин Момой успокоился.

Господин Момой: "Хех, дети в наши дни. По крайней мере, моя дочь в безопасности. На мгновение я даже забеспокоился. Моя дочь еще слишком молода, чтобы влюбляться."

Сацуки: «Папа, почему ты ничего не говоришь о моей стряпне, не говори мне, что ты тоже думаешь, что моя готовка плохая.»

Сацуки была на грани срыва.

Господин Момой: «Конечно, нет. Моя милая дочь готовит лучше всех на свете.»

Господин Момой не собирался говорить правду. Он знал, что ее стряпня даже не может считаться едой.

Сацуки мгновенно повеселела и обняла отца.

Господин Момой вытер пот со лба и похлопал себя по спине.

Госпожа Момой могла только тихо посмеиваться над выходками своего мужа.

День закончился тем, что Кагеяма Шун занимал умы многих людей.

Человек, о котором шла речь, спал на своей кровати в позе морской звезды.

http://tl.rulate.ru/book/39989/983074